

раз в великое княжение Александра, однако речь епископа-дипломата⁸⁵ была составлена по обычному, широко распространенному шаблону, образцы которого мы находим в различных русских рукописях XII—XV вв. Показательно также, что, говоря о святости Петра, Прохор не связывает прославление митрополита с каким-либо определенным княжеством, тем более со всей Русью.⁸⁶ Осторожность выступления Прохора и отсутствие в этот период прямых выпадов против Твери со стороны Москвы понятны: идти на открытый конфликт с великим князем — ханским ставленником было опасно. Калита действует иными путями и безуспешно.

Подведем некоторые итоги: 1) большинство чудес у гроба митрополита Петра, описанных в «Сказании» и послуживших правовой основой причтения митрополита к лику святых, составлено по обычному литературному трафарету; в составлении чудес принимал участие Иван Калита; 2) канонизация Петра на Владимирском соборе в присутствии великого князя Александра Тверского преследовала политические цели; они заключались в прославлении Москвы и ее союзников — князей Суздальской земли; новый святой скреплял это единство, направленное против Твери.

IV

Канонизацией митрополита Петра Москва открывала пантеон своих святых. Интересно отметить, что канонизован был не местный князь, а именно митрополит, деятель общерусского масштаба. Подобное обстоятельство делало возможным более широкое почитание Петра. Впрочем, это случилось далеко не сразу. Первоначально Петр был только московским святым,⁸⁷ хотя уже в «Сказании» делались попытки объявить его святым и всей Суздальской земли. Лишь в конце XV—начале XVI в. почитание Петра получило более широкое распространение, а московские великие князья, ставшие «государями всея Руси», объявили его основателем политического могущества Москвы.⁸⁸ Такой взгляд на Петра, будто бы сумевшего понять будущее величие московских князей, и на Москву второй четверти XIV в. как на носительницу общерусских идей утверждался в XVI в. идеологами Русского централизованного государства, столицей которого стала Москва. Анализ основных идей «Сказания» помогает лучше уяснить те задачи, которые ставили перед собой московские идеологи и политики в начальный период борьбы Москвы за великое княжение.

Как известно, канонизация святого требовала написания его жития. Очевидно, «Сказание» и должно было сыграть роль такого сочинения. Но недаром в заголовке этого произведения нет слова «житие». Характерной особенностью «Сказания» является то, что личные достоинства митрополита расписываются лишь тогда, когда речь идет о важных политических событиях, причем события выбраны такие, которые кончались в пользу Петра или Москвы. С этой же целью автор «Сказания»

⁸⁵ В 1319 г. Прохор по поручению князя Юрия ездил с мирными предложениями в Тверь (ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 40).

⁸⁶ Совершенно в другом духе говорит о Петре автор приписки к «Чтению» епископа Прохора. Он прославляет митрополита именно как московского святого. Характерно, что для этого использована похвальная формула митрополита Илариона, весьма распространенная в московской литературе XIV в.

⁸⁷ В Васильев. История канонизации русских святых — ЧОИДР. М., 1893, кн. 3, стр. 85.

⁸⁸ Некоторые данные о почитании Петра после его смерти приводит Е. Е. Голубинский (История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 143—144) и Н. М. Никольский (История русской церкви, стр. 55).